

ФРИТЬОФ НАНСЕН

1861-1930

Фритъоф Нансен (Fridtjof Nansen) — легендарный полярный исследователь и общественный деятель.

Организатор и участник первого перехода через льды Гренландии, руководитель знаменитой экспедиции на корабле "Фрам", которая попыталась достичь Северного полюса вместе с дрейфующими льдами. После благополучного возвращения, Нансен занялся обработкой результатов экспедиции и написал несколько работ, включая "Первое пересечение Гренландии" и "Крайний Север".

Нансен занимался также общественной деятельностью. В 1920–1922гг. занимал должность верховного комиссара Лиги наций по делам репатриации военнопленных из России. В 1921 по поручению Международного Красного креста создал комитет «Помощь Нансена» для спасения голодающих Поволжья. В следующем году стал верховным комиссаром по делам беженцев и учредил Нансеновское паспортное бюро. В 1922 был удостоен Нобелевской премии мира, а в 1938 Нобелевской премии мира было удостоено Нансеновское международное агентство по делам беженцев в Женеве, основанное в 1931. В 1925 году Лига наций поручила Нансену изучить вопрос о возможности устройства армян, бежавших из Турции в результате геноцида армян. Благодаря его усилиям удалось устроить в Советской Армении и Сирии несколько тысяч армянских беженцев.

АРМЕНИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Перевод Маргариты Сергеевой

Издано в Москве в 1994 году Акопом Алимьяном

“The betrayal of a nation” Fridtjof Nansen

“Не может армянин быть другом нам после того, что мы с ними сделали”.

министр внутренних дел Турции Талаат-паша, октябрь 1915 г.

из воспоминаний посла США в Турции Моргантау, стр. 339.

“И я не осуждаю турков за то, что они делают с армянами. Я думаю, что это полностью оправдано. Слабая нация должна умереть”

Хьюман (эmissар кайзера Германии в Турции)

из воспоминаний посла Моргантау, стр. 375

“Мир всегда будет считать Германию ответственной; вина за эти преступления будет вашим наследством навсегда”

посол Моргантау — послу Германии в Турции Вангенгейму

из воспоминаний посла Моргантау. стр. 381.

“Действия английского правительства неизбежно привели к ужасным резням 1895-1897 г.г., 1909 г. и хуже всего к геноциду 1915 г.

.... ужасы, за которые история всегда будет считать нас виновными”

премьер-министр Англии Ллойд Джордж

Воспоминания о Мирной Конференции — 811 (над. 1935)

Вы, проклятое, прогнившее правительство”
Фрительоф Нансен — лорду Роберту Сесил зам. министра иностранных дел
Англии

“Ну что же, все правительства такие”
лорд Роберт Сесил

Страдание. Да, через страдание очищается человечество — по крайней мере та его часть, которая сильна и может выстоять. Но есть ли в каком-нибудь уголке мира хоть один народ, который страдал бы так же, как этот народ, покинутый и преданный всеми, в том числе и теми, кто во имя святой справедливости давал ему клятвенные обещания помочь?

АРМЕНИЯ В XIX ВЕКЕ

Дух армянского народа невозможно сломить никакими бедствиями и гонениями. Мечта о свободе вспыхивала в нем с новой силой каждый раз, как только он чувствовал хотя бы проблеск надежды на освобождение извне. Со временем армяне стали связывать ее с помощью христианской России. Однако в предшествующем XIX веку столетии обращение народа Армении к русскому царю не принесло ничего, кроме разочарования. Даже военные действия Петра Великого против Персии обернулись для Армении новыми бедами: волнения армян в Персии, которые они подняли в надежде на поддержку России, были потоплены в крови.

В начале прошлого века Россия усилила свою активность. Мобилизовав народ, армянский епископ Нерсес Аштаракецци привел его в долину Аракса, где создал несколько добровольческих дружин, снабдил их пшеницей и всем необходимым для военных действий. С крестом в одной руке и мечом в другой, верхом на коне, епископ Нерсес сам предводительствовал отрядам. Объединенная армяно-грузинская армия под командованием армянского военачальника Мадатова одержала победу над персами. В 1827 г. казавшаяся неприступной Эриванская крепость была взята русской армией. В 1827 г. персы были вынуждены заключить мир, и армянские территории к северу от Аракса отошли к России.

Но недолгой была радость армян от присоединения к христианскому государству. Как часто случается после того, как победа одержана, русское правительство не выполнило своих обещаний о предоставлении Армении автономии. На новых границах империи армянское национально-освободительное движение не нашло поддержки у России. “Своенравная” позиция “еретической” армянского духовенства раздражала русскую православную церковь. Вскоре Россия перешла к политике давления, цель которой заключалась в полной русификации Армении. Согласно манифесту 1836 года, были закрыты начальные школы, запрещено обучение на армянском языке и его использование в учреждениях, введена обязательная воинская повинность для армян, которую они должны были отбывать в русских частях. Русскому влиянию все больше и больше подвергалось и церковное управление. Нерсес Аштаракецци, этот боец свободы, ставший католикосом всех армян (1843-1857 гг.), до самого дня своей смерти неоднократно

жаловался на вмешательство и нарушения обещаний. Несмотря на это, дела шли все хуже и хуже.

Правда, Россия защищала армян от разбойных нападений мусульман — персидских и татарских ханов, утверждала мир, порядок, справедливость и равные права граждан перед законом. Это дало возможность вновь заняться мирным трудом и достичь материального процветания. Однако прежние правители не вмешивались в дела церкви, религиозной жизни народа и интеллигенции, в которых они ничего не понимали. Теперь же русские законы стесняли независимость духовного мира армян — то, к чему те были наиболее чувствительны. В результате, несмотря на все преимущества жизни под защитой христианского государства, новые чиновники вызывали в народе ненависть.

Тем не менее, положение вещей в Турецкой Армении было в то время гораздо хуже. По мере того, как Греция, Черногория, Сербия и другие страны освобождались из-под ненавистного ига слабеющей Османской империи, росла надежда на освобождение и у армян, самой изолированной и угнетаемой части населения. Но одновременно эти события усиливали и ненависть турков по отношению к христианам. Не было предела невиданному угнетению и жестокости, поборам и грабегам, которым армяне подвергались со стороны турецких тиранов, скверных чиновников, а также курдских военачальников и бандитских групп, подстрекаемых турками.

С усилением дипломатических связей с Европой, особенно через консульства и миссии, Османской империи становилось невозможно держать втайне от остального мира события, происходящие в горах и на равнинах Армении. В Европе стали раздаваться голоса против турок, призывающие подать руку помощи братьям-христианам. В Великобритании (1876 г.) Гладстон опубликовал свой знаменитый протест против злодеяний турок, кипевший справедливым гневом. Россия была более чем готова вмешаться и освободить христианский мир из лап турок. Однако другие государства вовсе не хотели усиления могущества России. Этому особенно противились британские политики. Распад Османской империи назревал давно, и известия о действиях ее правительства, подобно омерзительному запаху от заживо гниющего тела, доносились до “ноздрей” всего мира. Однако великие державы не могли прийти к взаимному согласию по вопросу о дележе добычи. Они по отдельности продолжали помогать “больному”, надеясь и выжидая удобного момента, чтобы захватить львиную долю себе. Растущее возмущение европейской общественности, ее требования вмешаться и положить конец творящемуся в Армении произволу европейские дипломаты использовали как оружие проводимой ими политики, добиваясь от Турции все новых уступок и, очевидно, вовсе не имея серьезных намерений помочь истекающему кровью, страдающему народу, в изобилии дававшему им материал для красноречия.

Несмотря на свою коррумпированность, турецкие хитрые политики оказались достаточно умными, чтобы оценить ситуацию. Из нее они извлекли пользу для себя. Они сумели успокоить мировое общественное мнение торжественными обещаниями дать угнетенному народу свободу и равноправие — обещаниями, о выполнении которых никогда и не помышляли, а в действительности же проводили политику натравливания одной державы на другую. Что же касается обвинений в их адрес в зверствах, то турки просто отрицали все, возмущаясь “бесстыжей клеветой”. Это — типичный пример турецкой дипломатической стратегии, в которой они считались большими мастерами. Излишне упоминать

здесь о торжественных декларациях, которые турецкие султаны делали, начиная еще с 1839 г., затем — после Крымской войны 1856 г., в 1876 г. и позже, обещая всем своим подданным, независимо от их родо-племенной и религиозной принадлежности, равные права и равную ответственность перед законом, свободу вероисповедания “без какого-либо принуждения” и т.д. Нет необходимости останавливаться и обсуждать русско-турецкую войну 1877-1878 гг., естественно, пробудившую большие надежды в сердцах турецких армян. Не будем говорить и о всех дипломатических переговорах на последовавшей затем Берлинской конференции 1878 г., документы которой, повторяя обещания султана, подтверждали права армян. Для западноевропейской дипломатии, европейской справедливости и гуманизма эти документы и красивые обещания означали многочисленные победы, которые дипломаты смогли продемонстрировать миру, хотя им было прекрасно известно, что турки не собираются сдерживать свое слово.

Для армян же, живших в Османской империи, эти обещания были хуже, чем ничто. Они пробудили ложные надежды, а действительность еще более ухудшилась. Стала очевидной трагическая истина: положение армян было бы лучше, если бы европейские правительства и дипломатия никогда не вмешивались в армянский вопрос. Ведь, несмотря на симпатии к армянам, демонстративные ноты протеста с требованиями европейцев хорошего обращения с ними (требованиями, для выполнения которых они не хотели пржертвовать ничем, чтобы вынудить турок выполнять свои обещания), турки чувствовали несерьезность требований европейской общественности. Этим европейцы лишь усиливали раздражение турок по отношению к армянам. В конечном итоге турки смогли совершенно безнаказанно смыть свою злобу кровью армянских подданных, бывших поводом столь неприятной критики со стороны других государств, и взять с них реванш за те унижительные обещания, которые им приходилось давать. Иными словами, это и было тем единственным “результатом”, которого добилась для армян дипломатия Европы.

Переговоры в Берлине, еще не закончились, а британское правительство уже заключило с турецким тайное соглашение об оказании последнему помощи вооружением в том случае, если Россия попытается сохранить за собой территорий больше, чем предусмотрено. По этому соглашению, взамен Турция обязалась провести реформы, облегчающие положение армян, оставляя Британии остров Кипр в качестве гарантии выполнения своих обязательств. Выступая в палате лордов, герцог Аргайльский сказал: “Ни в какой другой стране мира политика не диктуется столь безнравственными и бессмысленными соображениями”. Эти слова в равной степени можно отнести к политике всей Западной Европы по отношению к армянам.

В 1876 г. на турецкий престол ступил Абдул Гамид, добившись этого лестью и обещаниями поддержки реформаторской партии младотурков. В мае 1876 г. с помощью этой партии был убит дядя Абдул Гамида, Абдул Азиз, после чего султаном стал его брат Мурад. Правление Мурада продолжалось всего несколько месяцев, он был низложен как сумасшедший и изолирован в августе того же года. Сразу после этого, 13 августа, трон занял Абдул Гамид, вскоре доказавший, что он — самый бесстыдный, вероломный и жестокий из султанов Османской империи за последнее столетие. Этот хитрый дипломат вел своего рода дуэль с европейскими политиками, защищая себя и беспрерывно настраивая одну

державу против другой. Хотя его мать была армянкой, он был охвачен лютой ненавистью к армянам, считая их одной из важных причин для вмешательства иностранных государств во внутренние дела Турции.

Представители британских военных кругов, направленные в Анатолию после Берлинского конгресса, поведали всему миру об ужасах режима в Турецкой Армении. Гладстон, в 1880 г. вновь вставший во главе британского правительства, возобновил свои усилия по решению армянского вопроса, но и тут дело не вышло за рамки нескольких нот, предъявленных Высокой Порте и содержавших следующие резкие слова: “немедленно провести реформы”, обещанные в Берлинском договоре. Высокая Порта реагировала на эти ноты ответными, в которых всячески старалась уйти от выставленных требований и отрицать справедливые замечания присутствующих в стране наблюдателей. Ничего сверх этого сделано не было. Абдул Гамид очень хорошо знал, что ни одно из государств не перейдет от официальных заявлений к применению реальных методов давления. Он мог продолжать беспрепятственно притеснять армян.

Когда в 1882 г., при Гладстоне, Великобритания оккупировала Египет, в отношениях правительства к Турции, Франции и России произошли изменения. Последние были недовольны этими посягательствами. Думать об армянах не осталось времени. Сведения о потрясающих своим бесстыдством событиях в Турецкой Армении еще продолжали поступать, однако больше не публиковались. В Европе воцарилось молчание о народе, судьбу которого предали. Британскому правительству стало неудобно осуществлять обещания, данные маленькому страдающему народу, и раздражать тем самым Высокую Порту, напоминая ей об обязательствах, взятых по отношению к армянам. В России же в 1881 г., после убийства царя Александра II, перестало существовать либеральное правительство, руководимое влиятельным государственным деятелем Лорис-Меликовым, армянином по национальности. Для пришедшего ему на смену резко реакционного правительства армянское освободительное движение стало проклятием. Теперь и в Русской Армении стала проводиться политика насильственного подчинения. Армян заставляли признавать русскую церковь и русский язык.

Печальные жалобы турецких армян не были услышаны, поскольку они обращались к государственным деятелям того времени.

Вместе с тем, поддержка армянского вопроса иностранными государствами на Берлинском конгрессе, их многочисленные трескучие слова и официальные заявления в последовавшие за этим годы, торжественные обещания, вырванные у Турции, заставили армян поверить, что спасение близко. Простодушные армяне не были искушены в международных политических играх и думали, что обещание есть обещание, особенно если оно дано великими державами. Это убеждение быстро распространилось и среди армян, живших в Европе. Армянские землячества активно и энергично взялись за работу, чтобы послужить опорой своим кровным братьям и поднять их на борьбу за свободу. Это движение получило новый толчок после удачного сопротивления, которое оказала турецкому гнету маленькая армянская колония Зейтун в горах Таврос в Киликии. Отделение Армении от Турции не было осознанной целью этого освободительного движения. Здесь преобладало смешанное население, в котором армяне не составляли достаточного большинства. Целью восставших было обеспечение нормальных условий жизни и относительной независимости во

внутренних делах. Но султан решил раздавить мятежников. Волнения, вызванные в разных частях Анатолии освободительным движением, дали ему прекрасный повод для новых гонений на армян, насилия, мучений в тюремных застенках, грабежей и угнетения. На протесты европейцев турецкое правительство с пренебрежением и цинизмом отвечало, что если оно и принимает строгие меры, то делает это вынуждено, защищая бедное, испуганное мусульманское население. Чтобы обеспечить беспрепятственное осуществление своих дальнейших планов, весной 1891 г. Абдул Гамид создал в Анатолии военные формирования “гамидие”. Они вербовались, главным образом, из курдских кочевников и возглавлялись вождями курдских родов. Оснащенные современным вооружением, эти отряды действовали в соответствии не с традиционным военным законодательством, а подчинялись лишь напрямую главнокомандующему в Ерзнкае. Если помнить о том, что курды под предводительством своих вождей жили, в основном, за счет разбоя, то цель, с которой султан снабдил их оружием, станет вполне очевидной: он готовился нанести решающий и окончательный удар по армянам. Ниже приводятся типичные примеры обращения турецких властей с армянами.

Чуть южнее плодородной долины Муша, в пустынных горных долинах Тавроса, которые отделяли Муш от Междуречья, жили армяне. Там обитали и курды, которым армяне платили налог, удерживавший курдов от разбойных набегов и грабежей.

Летом 1893 г. в Сасуне, близ села Талворик, один армянин вел пропаганду против турок. Его арестовали, после чего турки сразу же стали подстрекать нескольких курдских разбойников к нападению на армянские села в окрестности Талворика. Курды были побеждены и пожаловались на “бунтовщиков” турецким властям. Турецкие войсковые части помогли курдам незаконно собирать “налог” с армян, села которых были ограблены. Армянские крестьяне были вынуждены бежать в ближайшие горы. В качестве наказания за применение оружия против мусульман армяне были обложены новыми штрафами и налогами. Однако они отказались платить их туркам до тех пор, пока их не освободят от уплаты незаконного оброка курдам. Против сасунцев отправили несколько полков с горной артиллерией. После бурного наступления турков на армянские села по приказу султана началась резня. Три недели продолжались преследования беженцев и убийства. Было истреблено 900-1500 человек, много девушек захвачено в качестве “добычи”. Вспышка насилия взволновала общественное мнение, особенно в Англии. Россия и союзная ей в то время Франция не захотели предпринять ничего. Но в январе 1895 г. по инициативе великих держав была создана комиссия по расследованию “армянских беспорядков и преступлений военных”. В Сасун прибыли консульские должностные лица, которые установили невиновность армян.

После того, как 11 мая 1895 г. Великобритания и другие государства потребовали от Турции гарантии недопущения впредь подобных зверств и проведения определенных реформ для защиты христиан, султан затянул переговоры своим непризнанием вины турок и выдвинул контрпредложение из 16 статей, в котором была объявлена амнистия всем “подозрительным” армянам. Одновременно султан тайно наградил и повысил в должности подстрекателей, исполнителей и руководителей резни. Это переполнило чашу терпения постаревшего защитника свободы, Гладстона. Несмотря на груз своих восьмидесяти шести лет, он произнес в Честере пламенную речь против “великого убийцы, коронованного

преступника”, заявив, что если Великобритания, Россия и Франция, силы которых в пятьдесят раз превосходят силу Турции и у которых есть в этом вопросе определенные обязанности, вновь уступят султану, они останутся опозоренными перед всем миром. К сожалению, и это выступление, как многие другие, кончилось ничем.

Внимательно слушая, Абдул Гамид быстро понял, что слова и документы опять, как и прежде, разойдутся с делом и что он спокойно может продолжать осуществление своего плана. “Преследуемая невинность” обратилась к папе римскому с жалобой на обвинения англичан. Папа попытался успокоить Великобританию, а государственным должностным лицам Анатолии намекнули, что было бы хорошо быть готовым к защите магометанского населения от посягательств христиан, готовящих восстание. А для этого, дескать, необходимо обыскать дома всех армян и отобрать у них все оружие, включая ножи.

Армяне быстро поняли, откуда ветер дует, и, испугавшись, стали сдавать имевшееся у них старое оружие. Турецкая администрация же передавала это оружие мусульманам для избиения христиан. Многих армян подвергали варварским истязаниям, заставляя их выдать места, где они прятали оружие, и назвать революционные организации, членами которых были эти мученики. Цель же всего этого заключалась в том, чтобы дать правительству веские основания утверждать, что армяне взбунтовались.

Наконец произошло событие, ставшее хорошим поводом для нанесения удара. 30 сентября 1895 г. в Константинополе процессия из 2000 армян направилась к Высокой Порте, чтобы передать Великому визирю петицию, описывающую страдания армян и содержащую их требования.

Произошло столкновение с мусульманскими студентами-богословами, началась стрельба, вмешалась полиция. Несколько армян были убиты, некоторых арестовали и зарубили в полицейских участках. Ночью турки ворвались на постоянные дворы армян. Удалось спастись лишь тем, кто спрятался в армянских церквях, и то благодаря вмешательству иностранных посольств.

Теперь султан мог спокойно говорить об открытом восстании. Удары посыпались на каждый город и село, населенные армянами. Безоружных, их беспощадно истребляли вооруженные курдские бандиты, в том числе новая конница султана Гамида, и турки, руководимые полицией. Регулярные войска поддерживали “порядок”, следя за тем, чтобы “дело” было сделано так, как надо, и вмешивались лишь в тех случаях, когда армяне пытались защищаться в своих домах — тогда войска пускали в ход артиллерию. Организованные султаном бандитские группы орудовали в полном соответствии с его замыслами в Акхисаре, Трабзоне, Ерзнкае, Байбурте, Битлисе, Эрзруме, Арабкире, Диарбекире, Малатии, Харберде, Себастии, Амасии, Айнтапе, Марзване, Марате, Кесарии и других местностях, включая Урфу, где в 1895 г. в кафедральном соборе Рождества Христова заживо сожгли 1200 армян. Кровь армян текла рекой. Несколько позже, в 1896 г., кровавая бойня произошла в Ване, Константинополе и других городах, где обстоятельства мешали приступить к ней раньше. Сохранилось заявление официальных лиц Арабкира, в котором говорится дословно следующее:

“Все сыны Магомета сейчас должны выполнить свой долг — убить всех армян, разграбить их дома, сжечь и сравнять их с землей. Не щадить ни одного армянина

— таков приказ султана. Тех, кто не подчинится приказу, будут считать армянами, они также будут убиты. Следовательно, каждый мусульманин должен доказать свою преданность правительству, убивая в первую очередь тех христиан, которые были его друзьями”.

Все шло точно так, как было запланировано. Из Ерзнкая, из общего штаба командующего войсками в Анатолии, были отправлены приказы. “Дело” начинали и заканчивали по условному сигналу трубы. Дисциплина везде была настолько идеальной, что даже во время самой массовой резни строго следили, чтобы не пострадал ни один иностранный подданный — султан понимал, что это возымеет серьезные последствия, вплоть до реального вмешательства других государств.

Согласно сведениям, собранным посольствами в Константинополе и направленным султану 4 февраля 1896 г., с августа 1895 г. по февраль 1896 г. было истреблено от 70000 до 90000 человек, многие умерли от голода и лишений. Оставшихся в живых христиан заставляли перейти в мусульманство, что сопровождалось публичными обрезаниями. Тысячи людей предпочли умереть, но не отказаться от веры. По истечении времени, отпущенного на принятие решения, целые деревни выбрали дорогу смерти, ведомые своими священниками. Тысячам беженцев удалось попасть в Персию и города Кавказа. Часть их собралась под Эчмиадзином, где великий католикос Мкртич Хримян вместе с горожанами и крестьянами оказывал им необходимую помощь. Именно он ранее помог патриарху Нерсесу вынести “армянский вопрос” на Берлинский конгресс 1878 г. и способствовал принятию самой важной статьи — 61-й. Теперь же католикос стал свидетелем истребления и рассеяния народа, преданного христианскими странами Европы, которым доверились он и его народ.

Искренне стремясь облегчить страдания народа, многие друзья Армении в те дни пытались оказать ему помощь. Однако официальная Европа вновь не сделала ничего из того, о чем можно было говорить. Великобритания, возможно, и хотела бы что-либо предпринять, однако ей мешали события в Африке и напряженные отношения с Францией. Руки Франции были связаны союзническими отношениями с Россией. В то время, как кровь армян текла рекой, министр иностранных дел России Ростовский заявил, что Россия не пойдет на применение силы против Турции, и царь не будет участвовать в силовых действиях других иностранных держав. Через 3 месяца после зверской резни армян, тот же черствый, безжалостный дипломат 15 января 1836 года заявил: не произошло ничего, что разрушило бы его веру в добрые намерения султана, а для проведения обещанных грандиозных реформ султану следует отпустить больше времени. С подобным заявлением согласилась и Австрия, которая была обеспокоена ситуацией на Западе и пеклась лишь о собственной выгоде. Такова Европа. По старинному греческому мифу она позволила быку ввести себя в заблуждение. Не всегда человек может гордиться тем, что он европеец.

Все это позволило султану продолжать геноцид, отмечая все нападки на свою политику как беззащитную и циничную ложь. Реки пролитой крови он объявил результатом “самозащиты” турок от нападений армян, хотя было известно, что у армян не было оружия. Султан даже обратился к Великобритании с просьбой помочь ему усмирить дух армянских мятежников и бунтовщиков, чтобы он-де мог способствовать процветанию своих армянских подданных. Он был глубоко обижен и через своего посла в Лондоне горько сетовал на то, что Гладстон назвал его “кровавым султаном”. Вскоре султану представился удобный случай. 26 августа

1896 г. 26 молодых кавказских армян неожиданно напали и захватили Оттоманский банк в Константинополе, угрожая, что взорвут его, если султан не выполнит их требования. Они надеялись таким образом привлечь внимание равнодушной Европы к мученикам Армении. Через русского переводчика нападавших уговорили покинуть захваченное ими здание, пообещав им безопасность и беспрепятственный выезд из страны. Есть доказательства того, что это нападение на банк произошло с ведома и одобрения турецкого правительства. Во всяком случае, теперь правительство могло выставить этих юношей-революционеров западным дипломатам как публичное свидетельство мятежности армян и от них можно избавиться публично на глазах у дипломатического корпуса. На следующий же день в разных местах города одновременно произошли хорошо организованные нападения на дома и лавки армян, которыми руководили курды и лазы. Для перевозки трупов были заранее подготовлены вереницы фургонов. Это продолжалось два дня. Солдаты почти не участвовали в убийствах и ограблениях, однако для защиты греческих и европейских кварталов, в отличие от армянских, были выставлены воинские части. Хотя резня продолжалась два дня и прекратилась столь же неожиданно, как и началась, погибло около семи тысяч армян. Послы иностранных держав предъявили турецкому правительству ноту, в которой подчеркивалось, что происшедшее не было случайными волнениями фанатиков. Ведь, по всем признакам, оно было спланировано, управлялось особой организацией и было заранее известно ряду членов правительства, хотя оно и не признало за собой ведущей роли в этих событиях. Вот и все, что сделали державы в этом отношении.

Этим официальным документом и ограничились действия иностранных представителей. Как обычно, они продолжили переговоры вокруг реформ. Здесь западным дипломатам удалось одержать знаменательную победу: по окончании резни, 17 октября 1896 г. султан, думая, что почти истребил армян, согласился на проведение предлагаемых реформ, не позволяя, однако, чтобы об этой уступке сообщили публично. Иностранные государства были вполне удовлетворены. Теперь они, в пределах своих возможностей, оказали армянам помощь, “соответствующую политике, которую можно было проводить, не теряя достоинства и оставаясь на высоте”, как писал английский посол по аналогичному поводу.

Можно предположить, что после этого страшного несчастья на территории Турецкой Армении и в других местах, где жили армяне, население должно было бы чувствовать себя полностью раздавленным и уничтоженным. Негде и некому было рассказать о своем горе, не к кому обратиться за судом и защитой. Однако за тысячелетия этот необыкновенно стойкий народ привык к бедствиям и уже много раз, не ропща, вновь терпеливо принимался за работу по восстановлению своей разрушенной страны. То же произошло и теперь. Спрятавшиеся в горах, в соседних странах, в церквях и оставшиеся в живых армяне вскоре возвращались домой и начинали все сызнова. Им было очень тяжело: те, кто мог работать, были убиты, тягловый скот уведен, орудия труда сломаны или украдены. Положение ухудшилось засухой того года, принесшей с собой неисчислимые болезни и голод. Во многих странах Европы и Америки началось движение по сбору денег для оказания помощи армянам, возникали общества “друзей Армении”. Это европейское движение крайне раздражало султана-убийцу. Он объявил, что сам поможет своим терпящим бедствие подданным. Подобным поступком он как бы обретал моральное право “закрывать двери” для помощи и контроля глаз извне.

Однако мероприятия властей лишь в насмешку можно было назвать помощью. Напротив, султан давал удобный повод для новых грабежей и издевательств. Турецкие жандармы меняли пшеницу на христианских девушек и женщин. Спасшимся от резни было дано право получить свое имущество обратно, но на деле ничего подобного не делалось. Тысячам армян, которые перешли границу и нашли себе приют и убежище на русских и других территориях, не разрешили возвращаться, так как они “не получили разрешения бежать из Турции и не имели паспортов”, а их имущество было конфисковано местными властями “законным образом” в пользу султана и передавалось мусульманам. Такие действия — типично турецкая практика, именно так турки поступали с беженцами в последние годы.

Стало ясно, что, несмотря на все обещания и ожидания, европейские державы откровенно предали армян, поэтому не должно вызывать удивление то, что находящиеся в безнадежном положении армяне попробовали взять дело в свои руки. Молодые армяне собирались в маленькие вооруженные группы и прятались в недоступных горных провинциях. Они хотели отомстить за злодеяния курдов и турок и, по возможности, хоть как-то помочь армянскому населению. Некоторым их предводителям даже удалось прийти к соглашению с вождями курдских племен и их приверженцами, тоже недовольными турецкой деспотией. Разумеется, действия этих отрядов по отношению к туркам никак нельзя было назвать “мягкими”, однако, в любом случае, они были вполне естественными и не могли идти ни в какое сравнение со страданиями, причиненными их соотечественникам кровожадными турецкими собаками. Однако турецкие власти использовали это как оправдание для совершения новых зверств.

И в Европе, и в Америке большую помощь армянам оказывали частные лица. Но пока миссионеры организовывали убежища для армян, где они находились вне досягаемости турецкого султана, пока создавали приюты для спасения от гибели тысяч бездомных детей, правительства великих держав не делали для Армении ровным счетом ничего. Фактически, государственные деятели Европы устали от нескончаемого и надоевшего всем “армянского вопроса”. Пытаясь помочь армянам, Великобритания не добилась ничего, кроме разочарования и ощущения провала. Россия, недовольная национально-освободительным движением армян в Закавказье, отказывалась вмешиваться в армянский вопрос. Франция следовала за политикой России.

Тем не менее, факт резни продолжал вносить некоторую холодность в отношении между турецким правительством и вышеупомянутыми странами. Воспользовавшись этим, свою дружбу Турции поспешила предложить Германия. Она могла бы стать сильным советником Турции взамен Великобритании, а Османская империя — будущим протекторатом Германии. В планы Германии входило также и обеспечение безопасности железнодорожной концессии, создание непрерывной “стальной артерии”, связывающей Берлин и Багдад, составленного ею заманчивого проекта. Хотя руки султана Абдул Гамида были, без сомнения, по локти обагрены кровью, никто не мог отрицать, что он был хитрым, изворотливым государственным деятелем, сумевшим провести всех дипломатов Европы, и сильным правителем, которому удалось подавить любое сопротивление в Македонии и Армении и с помощью всего лишь одного немецкого военачальника и горстки офицеров отбросить греков в 1897 г. Кроме того, используя свои тайные средства во всем мусульманском мире, Абдул Гамид

мог начать панисламскую агитацию, что вызвало бы серьезные беспорядки на многих территориях, принадлежащих Великобритании, России и Франции. Да, истребление армян было фактом неприятным, однако Германия добровольно была готова смягчить этот политический кризис, оказывая Турции мощную поддержку. Абдул Гамид явно мог оказаться полезным союзником. Вот почему в 1898 г. кайзер Вильгельм нанес дружественный визит султану в Константинополе, пожав ему руку, поцеловав в щеку и объявив себя истинным другом ислама. Как писал один из немцев — приверженцев политики кайзера, избиение армян еще было свежо в памяти людей, но “какую же пользу принесла противоположная политика, кроме раздувания мусульманского фанатизма? Что хорошего сделал Гладстон, обвиняя султана? Наш кайзер... выбрал более близкое к христианскому средство, оплатив добром за зло”. Правда, после Константинополя кайзер совершил паломничества в Иерусалим, отчего его визит к султану несколько потускнел.

Но совесть народов Европы оставалась беспокойной. На Мирной конференции 1900 г. в Париже, международной конференции социалистов в 1902 г. и других принимались решения, в которых выражалось сожаление по поводу позиции Европы по отношению к несчастному армянскому народу и выражавшие гнев цивилизованного мира. На этом все и кончилось. Правительство России продолжало политику русификации в Восточной Армении еще более жесткими средствами, чем прежде.

АРМЯНЕ В ДВАДЦАТОМ ВЕКЕ

В то же самое время в Турции возникла либеральная партия младотурок “Единение и прогресс”, заключившая союз с армянами. Последние придавали этому движению силу, практическую направленность и ориентировали его на долговременные перспективы, внося большой вклад в окончательную победу. Но если армянские руководители защищали либеральные идеи и права человека, младотурки в действительности желали лишь взять в свои руки бразды правления. Понятия прав и свобод, борьбу за которые они декларировали, были совершенно чужды воинственному восточному менталитету истинных турок.

Буря разразилась в июле 1898 г. Руководители младотурок находились в Македонии, где опирались на войсковые части, офицеров и сочувствующее им население. Получив телеграфное сообщение о происходящем, султан приказал немедленно арестовать “наглых бунтовщиков”. На помощь он призвал войска из Анатолии, однако они не подчинились его приказу. Кипя гневом, трусливый деспот пошел на уступки. События продолжались всего лишь 24 часа. Султану было позволено остаться на троне, подобно заложнику, чтобы гарантировать лояльное поведение его единомышленников во всей империи. Одновременно была принята либеральная конституция, давшая равные права всем национальностям и вероисповеданиям. Вся империя ликовала. Константинополь был иллюминирован, двери тюрем распахнулись. Толпы народа шли на огромное армянское кладбище, где покоились останки истребленных в 1896 г. Мусульманские предводители славили погибших как мучеников свободы. Нация почувствовала освобождение от тяжести, давившей на нее веками. Однако радость армян длилась недолго. Хотя новые лидеры младотурок были свободны от религиозных предубеждений, если не сказать от религии вообще, вскоре выяснилось, что их целью была турецкая гегемония. Они собирались пойти лишь

на самые минимальные уступки нетурецкому населению — арабам, курдам, армянам, грекам и другим, какому бы вероисповеданию те ни принадлежали. Государственным языком империи должен был остаться турецкий. Признательность армянам за помощь в борьбе за свободу сохранялась весьма недолго. Проявляя человеколюбие, младотурки предполагали выиграть в глазах других государств. Но их стремление к гуманному обращению с христианским населением постепенно порождало усиливающееся раздражение тех классов общества, которые раньше играли руководящую роль и привыкли угнетать армян. Лидеры ислама распалились все больше и больше. Младотурки сочли необходимым изменить свою тактику.

Чтобы вновь обрести власть, в апреле 1909 г. Абдул Гамид предпринял попытку переворота. В течение нескольких дней судьба, казалось, улыбалась ему. На этот раз была пролита кровь младотурок. Но вскоре македонская армия, возглавляемая Махмудом Шевкет-пашой, уже стояла под стенами Константинополя. Поскольку к назначенному моменту султан не капитулировал, город был окружен, закипело сражение. Армянские женщины и дети помогали войскам младотурков, подтаскивая орудия к позициям. При наступлении дворец султана был захвачен. Самого султана нашли в одной из комнат, расположенных за гаремом. В страхе он выслушал свой приговор, по которому его навсегда лишали трона. Первыми его слрвами были: “А что со мной?”. Это была единственная мысль, которая пришла в голову человеку, лишившему жизни десятки тысяч людей. Султана пощадили: он умер через несколько лет в заключении в Малой Азии. Вслед за ним на трон был возведен его безвольный брат Решед, известный под именем Махмед V.

Как бы кратковременна ни была победа прежних турецких противников христиан, ее было достаточно для совершения крупномасштабного нападения на киликийских армян. Хотя предыдущая резня не кснулась их, они также приветствовали свое освобождение, когда во главе правительства встали младотурки, приведя этим в ярость турецких мусульман — приверженцев старого режима. После получения известия о вооруженном перевороте против султана, во всех городах и селах Киликии турки напали на армян, грабили, жгли дома, убивали. Жестокость турок была невиданной. Было убито около 20000 армян. Местная администрация пособничала человекоубийцам, позволяя солдатам принимать участие в резне там, где армяне прибегали к самообороне, и телеграфировала в Константинополь, что агрессорами являлись именно армяне. Позиция младотурецкого правительства по отношению к резне была не совсем ясной, хотя оно и отдало приказ о прекращении истребления. Младотурецкие офицеры и солдаты не только присоединились к погромам, но и превратили дальнейшие допросы виновных в фарс. Известные всем разжигатели резни не были наказаны. Повесили лишь кучку случайно выбранных убийц, вместе с которыми погибли и несколько армян, оказавших вооруженное сопротивление при защите себя и своих семей. Теперь, когда победа была уже обеспечена, младотурки больше не нуждались в своих прежних соратниках по борьбе. Гораздо важнее было не оскорблять религиозные чувства представителей старого мусульманского режима. Последствия такой позиции нетрудно было предугадать.

Вскоре стало очевидным, что основная программа младотурок — создание пантюркистской империи с турецким языком в качестве господствующего и руководимой чисто турецким правительством. Из административного аппарата должны были быть исключены даже арабы. Христиан же, особенно армян,

следовало продолжать угнетать. От принципа равенства между различными нациями планировалось однозначно отказаться как от невозможного. Ведь введение такого принципа означало бы, что христиане, с их высоким уровнем культуры, способностями к более прибыльному ведению дел и развитию промышленности, вскоре превратились бы в главную силу страны. Ясно, что власти должны были сохранить все структуры управления только за турками, которые завоевали это право мечом. Однако будучи слабовольными и беспечными, как и всякий малоцивилизованный народ, турки не могли надеяться удержать свои позиции в условиях свободного состязания с другими народами.

Было организовано тщательно спланированное переселение мусульман в районы империи с преимущественно христианским населением, прежде всего в Македонию и Армению. Курдов вновь стали подстрекать на посягательства против армян, было приостановлено возвращение армянам отобранных у них земель. Поражение турок в Балканской войне еще больше ухудшило положение армянских христиан, поскольку потеря европейской части Турции диктовала необходимость напряжения всех сил для укрепления власти в азиатской части страны. Тысячи турецких беженцев прибыли из Македонии и Фракии в Анатолию, принеся с собой безграничную ненависть ко всем христианам, которая подогревалась правительством.

Если сравнить старый режим Абдул Гаида с младотурецким, главным различием в методах угнетения армян было то, что действия младотурков планировались методичнее, следовательно, были опаснее. Многие из младотурецких деспотов получили образование в прусских учебных заведениях. Среди множества документов сейчас найдены доказательства того, что вопрос о сокращении христианского населения Армении был решен задолго до мировой войны.

Предчувствуя события, армянские лидеры обратились к правительствам других государств. Чтобы охарактеризовать ситуацию и передать все необходимые сведения, эчмиадзинский католикос отправил в Европу делегацию во главе с известным армянским деятелем Погосом Нубаром. Подобное «вмешательство» привело младотурок в бешенство. Они разразились страшными угрозами в адрес армян, вызвали в военный трибунал Нубар-пашу, хотя он был не турецким, а египетским подданным. Нубара, как предателя, осудили в его отсутствие, приговорив к лишению чести, имущества и жизни. В его лице этот вердикт был вынесен всему армянскому народу.

Некоторые из держав, уже увидевших безответственность политики младотурок, воспротивились этому делу и начали вокруг него переговоры. Россия, вставшая теперь на крайне антиармянскую точку зрения, предложила установить европейский контроль за Турецкой Арменией. Великобритания и Франция заняли единую позицию. Германия, отметив, что турки все более явно возвращаются к политическим принципам ее старого друга Абдул Гаида, расценила это как удобный повод защитить Турцию и предложила компромисс: для контроля за поддержанием порядка в армянских вилайетах направить в качестве наблюдателей двух европейских должностных лиц из незаинтересованных стран. Такое соглашение было осуществлено в феврале 1914г. Одним из наблюдателей был назначен норвежец, полковник Гофф, который должен был находиться в Ване, а вторым — голландец, полковник Вестененк, направленный в Себастию. Однако когда наблюдатели прибыли на места, началась мировая война, и в ноябре 1914г. Турция присоединилась к участвующим в ней государствам.

АРМЯНЕ В ГОДЫ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После начала мировой войны армяне создали в Эрзруме конгресс, на котором обсуждалось их отношение к войне с учетом того факта, что граница делила Армению на две части. На конгресс прибыли и несколько представителей младотурок. Они информировали, что Турецкое правительство намерено объявить войну России, и, наобещав армянам “золотые горы”, вплоть до автономии, попробовали настроить их против русских. Однако армяне не поддались, одновременно отрицательно высказавшись против намерения Турции участвовать в войне, хотя и обещали исполнить свой гражданский долг в случае начала войны.

Руководители младотурок были разъярены. Они разработали план уничтожения неисправимой “отвратительной гадины” армянского народа. В письме от 15 февраля 1915 г., написанном по приказу одного должностного лица от имени ряда членов центрального комитета младотурецкой партии и направленном аданскому правителю Немал-бею (Киликия), бывшему во время войны диктатором Сирии, говорилось, что центральный комитет “решил освободить родину от деспотизма проклятой нации и, как патриот, принять на себя все упреки, которые этот шаг навлечет на осман. Комитет решил уничтожить всех армян, живших в Турции, не давая скряться ни одному из них. Правительство дало на это полное разрешение. Оно и отдаст указания уездным начальникам и армейским командирам, необходимые для организации погромов”.

Дружина Андраника. Кавказский фронт, 1915г.

К осуществлению этого плана тщательно готовились. Для поиска оружия в домах христиан в Анатолию были посланы жандармские подразделения, набранные из наиболее антихристиански настроенных лиц. Многие из видных армян были арестованы, их допрашивали с применением пыток, чтобы выведать о складах оружия и шпионских действиях. Младотурки собрали группы уголовников и хулиганов, выпущенных из тюрем и других мест заключения, которые впоследствии стали известны как тиейты (что дословно означает “цена крови”, так как этих кровожадных исполнителей резни выбирали из всякого рода преступников). Из мусульман, не подлежащих призыву в армию, организовали группы гражданской милиции, которым раздавали оружие, в то время как христиане были лишены его. Курды, которым надоели попытки младотурок навести порядок, мешавший привычным грабёжам, успокоились, по косвенным признакам поняв, что новый султан не будет защищать неверных.

21 ноября 1914 г., сами будучи неверующими, младотурки объявили священную войну — джихад, которая обязывала убивать всех неверных, отказывающихся принять ислам. Не исключено, что этот шаг был сделан по требованию немцев, которые тем самым надеялись поднять всех мусульман Индии и Африки против своих христианских колонизаторов. Однако единственным результатом стала нарастающая ненависть турок к христианам Анатолии. Всех христиан от двадцати до сорока трех, а позже — от восемнадцати до сорока восьми лет, забирали на принудительные работы, хотя с точки зрения закона им подлежали лица не старше двадцати семи лет. Непригодные к работе были обязаны служить

“вьючными животными”. Говорят, что только на дорогах Муша и Эрзрума тяжелыми грузами было задавлено более трех тысяч душ.

Многочисленные очевидцы разных национальностей (американцы, немцы, швейцарцы и датчане), члены миссионерских и других организаций, исполнявших свои обязанности, свидетельствовали о притеснении армян турками в годы мировой войны в Малой Азии, Сирии и Междуречье; наибольшее количество сведений поступало от немецких консулов и офицеров в Малой Азии, а также немецких послов. Эти сведения и документы собрал друг армян, известный немецкий доктор Лепсиус, издавший их в Потсдаме в 1919 г. под названием “*Deutschland und Armenien, 1914-1918. Sammlung diplomatischer Aktensbueche*”. Изложенное на следующих страницах основывается большей частью на этих документах, которые можно считать достоверными, потому что немецкие должностные лица вряд ли захотели бы чернить своих союзников — турок — напрасно и не имели оснований представлять армян лучше, чем они были в действительности. Преследования армянского населения сосредоточились, прежде всего, в Зейтуне (Киликия), который в свое время избежал резни Абдул Гамида и по сравнению с другими армянскими областями оставался относительно независимым. Под предлогом необходимости поимки и ареста группы бандитов, скрывавшейся в окрестности, к которой присоединялись дезертиры, в марте 1915 г. в Зейтун были отправлены 4 тысячи вооруженных людей. Все армянское население (10-20 тысяч) было выселено и отправлено в болотистую местность вилайета Кони, в арабскую пустыню Тер-Зор. Мужчины из деревни Деартели в Киликии, которые успешно сопротивлялись во время погромов 1909 г., также были выселены и отправлены в Алеппо на принудительные дорожные работы, под предлогом, что в их деревне велась шпионская деятельность. Даже если бы такая деятельность действительно велась, она не имела бы никакого значения. Должны были быть выселены и жители деревни Суеди, которым в 1909 г. тоже удалось избежать истребления, однако они скрылись от преследователей на вершине одной из прибрежных гор и, имея лишь винтовки старого образца, в течение нескольких недель оборонялись от превосходящих сил турок, до тех пор, пока французский корабль не спас всех — а было их 4058 мужчин, женщин и детей. Из Восточной Анатолии, после страшных мучений, выслали преимущественно женщин и детей (мужчины были взяты на военную службу). Страдания и бедствия этих бездомных были ужасны. Вспыхнувшее после этого так называемое Ванское “восстание” турки вновь использовали как лучшее доказательство предательства армян. Американские и немецкие миссионеры, прошедшие через это горнило, достоверно сообщают о том, что случилось на самом деле (С.F.J.Lepsius, *op. cit.*, XIII ff, 47, ff, 1919).

Джевдет-бей, вали Ванского вилайета и зять Энвера-паши, на одном из собраний турок в феврале 1915 г. заявил: “Мы очистили Азербайджан от армян и ассирийцев, то же самое мы должны сделать и с Ваном”. Под предлогом потребностей армии армян грабили самым бесстыдным образом, в деревнях курды и жандармы производили грабеж со зверской жестокостью. После волнений в селе Шатах 14 апреля, в которых участвовала жандармерия, Джевдет-бей, под маской дружелюбия, попросил одного из армянских старшин и трех других армян отправиться туда и успокоить армянское население. Однако на пути этих людей убили во время сна по его приказу. 15 апреля он обманом и лестью заманил к себе еще одного армянского предводителя, велел арестовать его, отправить в другое место, а по дороге убить. На следующий день Джевдет-бей приготовился напасть на армянские кварталы Вана, одновременно начиная резню в Арджеше и

селах Айоцдзора. Чтобы спасти жен и детей, армяне укрепились в армянской части Вана. Вали приказал им сдать три тысячи мужчин-рекрутов в армию. Но армяне очень хорошо знали, какая судьба ждет этих людей. Они ответили, что такое количество набрать невозможно, они выставят лишь 400 человек, а за остальных постепенно выплатят выкуп. Вали не принял этого предложения.

Утром 20 апреля турецкие солдаты пытались изнасиловать армянку. Когда ей на помощь поспешили несколько армянских мужчин, их застрелили. Очевидцем этого события был немецкий миссионер г-н Шпоррин. Оно и послужило началом стрельбы: турки разнесли армянскую часть города из артиллерийских орудий и засыпали ее градом пуль. Армяне организовали самооборону. У них было достаточно винтовок, но мало боеприпасов, которые им приходилось использовать очень экономно. Воодушевленные этим, турки, напротив, боеприпасов не жалели. За один день армяне отлили три тысячи пуль и приготовили порох, а затем изготовили даже две или три мортиры. В это же время турецкие солдаты и курды грабили окрестные села, убивая или калеча мужчин, женщин и детей и сжигая их дома. Некоторые деревни не были готовы к обороне, другие же защищались до последнего. Уцелевшие от резни и их товарищи толпами собирались в домах миссионеров в Ване. Вскоре миссии были переполнены.

Осада и артиллерийский огонь продолжались четыре недели, до 16 мая. Затем они внезапно прекратились, турки во главе с Джевдет-беем отступили. Было получено известие о неожиданном приближении русской армии. 18 мая ее авангард, также неосведомленный о происходящем из-за отсутствия связи с армянами, вошел в город.

По подсчетам армян, на город были выпущены двенадцать тысяч снарядов, однако нанесенный ущерб оказался невелик. Со стороны армян было восемнадцать человек убитыми и много — ранеными. Потери турок, вероятно, были аналогичными. Позднее, 31 июля, когда русская армия на некоторое время отступила к северу, армянское население Ванского вилайета, числом 200000 человек, убежало в Россию.

Эта попытка ванских армян защититься от турок, предводительствуемых Энвером-пашой, была представлена в Берлине в искаженном коммюнике и оттуда распространилась по всему миру как информация о нападении банд армянских мятежников на мусульманское население в тылу у турок, при этом из Ванского вилайета удалось скрыться якобы лишь 30000 мусульманам из 180000. В одном из отчетов турецкого посольства в Берлине, изданном 1 октября 1915 г., случившееся преувеличили еще сильнее: “Было убито не менее 180000 магометан. Неудивительно, что мусульмане будут мстить за это”. Около 18 турок, виновных в смерти убитых в Ване армян, превратились в 180000. У этой ошеломляюще беззастенчивой лжи было основание. Согласно статистике, в вилайете Вана должно было проживать 180000 мусульман, из них 30000 турок и 150000 курдов. При приближении русской армии турки бежали к западу, а 150000 курдов остались на месте, и их не трогали ни русские, ни армяне. Это — типичный пример того, как турки обращались с армянами, пытаясь выставить их мятежниками и бунтарями. Остальные “доказательства” виновности армян, которые выискивало младотурецкое правительство для своего оправдания, того же рода.

Отчеты немецких консулов в Малой Азии и константинопольских послов абсолютно ясно показывают, что доказательств того, что у армян был план предательских действий или мятежа, не было (см. J.Lepsius, cit. p. 1 XX f.). О мятеже не могло быть и речи, поскольку армяне не были вооружены, а большинство их мужчин было призвано на военную службу.

Прошло всего несколько дней после того, как армяне Вана были вынуждены начать самооборону от бешеного нападения турок, когда министр иностранных дел Турции Талаат-бей в ночь на 25 апреля неожиданно арестовал всех известных армян Константинополя — депутатов, учителей, писателей, врачей, юристов, редакторов газет и священников. На следующую ночь произошли новые аресты. В общей сложности около 600 человек были сосланы в Малую Азию без суда и следствия. Талаат-паша объявил это лишь временной, предупредительной мерой, поскольку некоторые из арестованных могли быть опасными, и обещал, что большая часть из них вскоре будет освобождена. Но, перенеся все испытания, вернулись всего восемь человек. Остальные исчезли. Так те, кто был в силах защищать интересы армянского народа, были без хлопот убраны “со сцены”.

После этого турки перешли к завершению своего “блистательного” плана истребления армян, своего, как они считали, “важного военного мероприятия”. Всех не вызывающих доверия они должны были переместить из прифронтовой зоны, подобно переселениям, осуществленным немцами в Бельгии и Франции. Энвер-паша объяснял свой план немецкому послу в Константинополе Вангенхайму необходимостью перемещения “из армянских повстанческих центров всех семей, не вызывающих абсолютного доверия”. 31 мая 1915 г. посол телеграммой отправил в Берлин информацию об этом проекте, сообщая, что Энвер-паша “настоятельно просит нас не мешать ему. Эти меры будут, конечно, очень тяжкими для армянского населения. Однако я придерживаюсь мнения, что практически нам удастся смягчить турок; но принципиально им это запретить не можем”.

Вангенхайм еще верил сообщениям об антитурецкой агитации армян-предателей, подстрекаемых Россией, агитации, которая “грозила существованию Турции”. Позднее он обнаружил, что мятежи не имели под собой оснований.

После этого, в июне 1915 г., начались ужасы, не имевшие равных в истории. Всех армян-христиан из сел и городов Киликии, Анатолии и Междуречья выгнали на дорогу смерти. Район за районом методично очищали от армян, независимо от того, находились они близко или за сотни километров от театра военных действий. От армян было решено избавить подчистую. Так как большинство мужчин уже было призвано в действующую армию, в тылу оставались лишь женщины, старики, инвалиды, которых и выгоняли из родных домов. На сборы давали несколько дней или часов. Они были вынуждены бросать все — дома, сады, урожай, скот, домашнюю утварь, орудия труда. Все это конфисковалось турецкими властями. Позднее жандармы отняли и то, что беженцы смогли взять с собой — деньги, драгоценности, ценные вещи, одежду. Если кому-то позволяли взять с собой повозку и тягловый скот, жандармы присваивали и это. Из разных сел несчастных собирали в одно место и нескончаемыми колоннами гнали пешком через горы в арабские пустыни, где ничего не было приготовлено для принятия толпы умирающих от голода, отверженных людей и обеспечения их существования — как не было ничего сделано по дороге для поддержания их жизни. Цель такого обращения состояла в том, чтобы те, кого ни убили по дороге,

в любом случае умерли от голода. Как только колонна отходила достаточно далеко, каменное равнодушие охранников сменялось лютой жестокостью. Немногочисленных мужчин и юношей отделяли от толпы и убивали. Женщин, детей и стариков гнали дальше, обрекая их на мучения от жажды и голода. Если и находилась пища, то очень мало и плохая. Того, кто не мог продолжать идти, избивали до потери сознания или до смерти. Ряды гонимых редели с каждым днем: жажда, голод, болезни, побои делали свое дело. Молодых женщин и девушек насиловали или, дойдя до мусульманских селений, устраивали распродажу: 20 курушей (один куруш равен 8 копейкам — прим. авт.) платили за девочек, которые еще не были изнасилованы, и 5 — за изнасилованных и вдов, детей же отдавали вообще бесплатно. Нередко на колонну изгнанников нападали курды, грабили, мучили, насиловали и убивали.

Один очевидец из иностранцев говорил, что колонны “переселенцев” были лишь “новой завуалированной разновидностью истребления”. На самом деле перемещение было гораздо хуже, так как вместо быстрой смерти жертвы подвергались нечеловеческим страданиям. План варварского и коварного переселения был, несомненно, разработан для спасения репутации властей, ибо перемещение подавалось как “необходимое военное мероприятие”. С июня до августа 1915 г., то есть в самое жаркое время, когда жертвы обессиливали гораздо быстрее, колонны смерти бесконечными вереницами двигались из всех населенных армянами вилайетов на юг, в пустыню. Как ни странно, армян Константинополя, Смирны и Алеппо пощадили — только благодаря тому, что в этих городах жило много европейцев, которые могли бы стать свидетелями происходящего. Переселение из Смирны было приостановлено немецкими офицерами.

Чтобы сделать понятным значение “перемещения”, напомним свидетельство одного немца-очевидца: “Из 18000 человек, выведенных из Харберда и Себастии, до Алеппо дошли 350, а из 19000, выведенных из Эрзрума, остались в живых лишь 11” (см. A.N.Mandelstam, *La Societe des Nationales les Puissances devant le Probleme Armenien*, p. 44. Paris, 1925). По сведениям Лепсиуса, по дороге умерли от истощения, в среднем, две трети ссыльных-переселенцев. Большую часть из оставшихся в живых, кто, борясь со смертью, превратившись в ходящие скелеты, дошел до Междуречья, погнали дальше, к пустыням, чтобы там они умерли в ужасных мучениях. Месяцами шли караваны ссыльных, но даже во время этого последнего смертного шествия их не оставляли в покое, неделями гоня из одного места в другое по кругу. Концентрационные лагеря то заполнялись, то пустели вновь, когда хладнокровные организаторы резни оставляли несчастных жертв умирать от голода и болезней или истребляли тысячами. Тиф косил людей в лагерях. Брошенные по сторонам дорог трупы заражали окрестности.

В некоторых местах вали и турецкая администрация посчитали перемещение излишним и, не затрудняя себя, просто уничтожали армян — например, в Нисибе (1 июля), Битлисе (1 июля), Муше (10 июля), Малатии (15 июля), Урфе (19 августа и 16 октября), Джизерке (2 сентября), Тигранакерте, Мидмате и др. Но это, по крайней мере, было милосерднее, чем обречь их на неопишуемые страдания ссылки. 10 июня 1915г. немецкий консул телеграфировал из Мосула, что 614 армянских мужчин, женщин и детей, которых на плотках отправили вниз по Тигру, истреблены до единого. К Мосулу приплыли пустые плоты, а несколько брошенных плотов еще в пути. 18 июня от немецкого консула из Эрзрума

поступила информация о том, что в окрестностях гарнизонного города Ерзнкай, в ущелье Кемах, 86-я конная бригада государственных войск, вместе с офицерами и несколькими курдами, убила 20000-25000 армянских женщин и детей. Большую часть армян истребили в Битлисе: 900 женщин и детей вывезли из города и утопили в водах Тигра. Жестокая история продолжалась. В нескольких случаях христиане были сожжены заживо в своих домах.

Армянских солдат турецкой армии, которые сражались с такой смелостью, что даже Энвер-паша не скупился на слова, публично восхваляя их храбрость, верность и организованность, позднее разоружили, перевели на каторжные работы в тылу и в конце концов расстреляли свои же однополчане, по приказу офицеров.

Как только из донесений немецких консулов стало ясно, что в действительности означает “перемещение”, немецкий посол заявил Высокой Порте протест, который, однако, не дал результатов. Турецкие руководители отчасти отвергали факты, а отчасти достаточно ясно давали понять, что они не считают своих союзников вправе давать указания по этому вопросу. 15 декабря 1915 г. Талаат-бей цинично заявил графу Меттерниху, что он уверен — в подобной ситуации то же самое сделали бы и немцы. Затем Высокая Порта выразила сожаление о немецком вмешательстве в ее внутренние дела. Попытки немецкого правительства прекратить зверства не привели к успеху. Хотя немецкие послы и консулы не смогли сделать ничего или почти ничего, собранная ими информация беспощадно разоблачает злодеяния. Длинный ряд документальных сведений о беспрецедентной жестокости с абсолютной ясностью показывает, что все они делались по единому плану, выдвинутому главарями младотурок и их комитетом. Подлый метод отрицания, к которому турки последовательно прибегали для опровержения обвинений в зверствах и в их преднамеренности и запланированности, не спасает их от разоблачения.

17 июня 1915 г. немецкий посол барон Вангенхайм написал в Берлин, что “Талаат-бей... открыто говорил, что Высокая Порта хочет воспользоваться данным войной поводом подчистую вымести внутренних врагов страны, не реагируя на вмешательство иностранных дипломатов”.

7 июля 1915 г. он вновь писал: тот факт, что перемещение производится и в тех местностях, которым не угрожает опасность вражеского нашествия, а также сами методы перемещения “показывают что турецкое правительство действительно поставило перед собой цель искоренить армянское население Османской империи”. 10 июля 1916 г. граф Меттерних телеграфировал немецкому канцлеру Бетман-Хольвегу, что турецкое правительство отклонило требование немцев отказаться от “осуществления плана решения армянского вопроса путем истребления армян”.

В зашифрованной телеграмме от 15 сентября 1915г. говорилось:

“КАНЦЕЛЯРИИ ПОЛИЦИИ АЛЕППО

Мы уже уведомляли, что, в соответствии с приказом комитета, правительство решило полностью истребить армян, проживающих в Турции. Те, кто откажется подчиниться этому приказу, не могут считаться друзьями правительства. Кто бы перед нами ни был — женщины, дети или инвалиды, и сколь бы жестокими ни

были методы уничтожения, нужно положить конец их существованию, не взирая на чувства и совесть.

Министр внутренних дел Талаат”

По приказу этого же министра щадить нужно было только детей младше 5 лет. Их можно было бы вырастить в примерных турок. 15 октября 1915 г. Талеат-бей сообщил немецкому послу, что “la question armenienne n'existe plus” (армянского вопроса больше не существует — фр.). Его заявление вполне соответствовало истине, поскольку почти все “перемещение” к этому моменту уже было осуществлено. Совсем немного осталось до того, чтобы констатировать, что оставшиеся в живых после “дорог смерти” стерты с лица земли.

Как мы видели, никаких попыток по обустройству ссыльных или обеспечению их продовольствием не предпринималось. Выживших собирали в концентрационные лагеря на краю арабских пустынь, не давая им пищи и какой-либо возможности заработать на существование. В январе 1916 г. в пустыню было отправлено 5000-6000 армян из Айнтапа, в апреле 14000 переселенцев были истреблены в лагере Расул Айн. По приказу каймагама каждый день по 300-500 человек уводили за 10 км от лагеря и убивали на берегу реки, сбрасывая трупы в воду. На берегу Евфрата ниже Алеппо, в Месене, где армяне гибли от голода в одном из крупных концентрационных лагерей, по данным турок, были похоронены 55000 человек. По подсчетам, в течение 1915 г. в местность Тер-Зор на берегу Евфрата было отправлено 60000 переселенцев; большая часть их исчезла. 15 апреля 1916 г. в Мосул четыремя группами были отправлены 19000 армян. Дорога на протяжении 300 километров лежала через пустыню. 22 мая до Мосула дошли всего 2500 человек. По дороге нескольких женщин и девочек продали бедуинам, остальные умерли от голода и жажды. В июле 1916г. 2000 человек были отправлены в Тер-Зор. По свидетельству одного немецкого офицера, через восемь недель в живых из них остались только несколько человек, ремесленников, а остальные исчезли. Группами их отправляли далеко, в местность, где их истребляли черкесы. Но смерть от голода была еще хуже. Очевидец, двое с половиной суток нахолившийся в Бабе, рассказал, что за это время от голода там умерли 1029 армян. Свидетельские сообщения об умирающих с голода полны леденящих душу ужасов и кошмаров. Несчастные, превратившиеся в собственные тени, были когда-то человеческими созданиями. Часто среди них можно было встретить высокообразованных людей, женщин, которые ели все, что попадало в руки, в то время как охранники безразлично, пристально наблюдали за их страданиями, пока те не падали и не умирали от голода. Это был настоящий ад. Турецкое правительство сделало все, чтобы никто, даже Германия, не смог оказать несчастным никакой помощи. Когда еще в августе 1915 г. доктор Лепсиус в Константинополе обратился к Энвер-паше, предлагая пострадавшим “переселенцам” помощь, тот ответил, что если немцы хотят помочь, турки будут содействовать им: немцы могут отправлять вещи и деньги турецкому правительству, а оно проследит за доставкой помощи по правильному адресу. Нетрудно было догадаться, что означал “правильный адрес”. Что касается доставивших помощь американцев, им просто не разрешили сойти на берег.

Выжившим армянам было предложено выбрать одно из двух: или мусульманскую веру, или смерть. Находившиеся на военной службе армяне должны были подвергнуться обрезанию. Кроме того, все армяне должны были взять турецкие имена. Многие перешли в мусульманство и согласились на обрезание. Особым

решением властей были собраны дети. План турок заключался в том, чтобы стереть память о христианстве и по всей Малой Азии, от Черного моря до Сирии, заменить все христианские имена на мусульманские.

Тот факт, что так много людей без всякого сопротивления позволило истребить себя или выгнать в пустыни на верную смерть, враги армян хотят подать как доказательство бессилия их жертв. Но ведь именно это противоречит их обвинениям в адрес армян, что те были опасными мятежниками. Помимо этого, нужно помнить, что большая часть дееспособных мужчин была призвана на военную службу, а остальное армянское население методично разоружали. Следовательно, оказать сопротивление хорошо вооруженным жандармам, солдатам и “добровольцам” было нелегко. Вместе с тем, в некоторых случаях армяне отважно защищались, иногда удачно, например, в Ване и Киликии, в горах близ Суэдии где у армян оставалось оружие, и то кремневые винтовки старого образца.

В Урфе армяне погибли после героической, но безнадежной борьбы. Народ, сражающийся во имя справедливости, в которую он верит, с такой отвагой, как сражались тысячи армянских добровольцев на фронтах Кавказа и Сирии, с полным основанием может отвергать все обвинения в трусости.

Когда в конце 1915 г. о страшных событиях в Анатолии узнали народы Европы, несмотря на все ужасы мировой войны, поднялась буря негодования против турок и Германии, которую обвиняли в попустительстве (когда намерения младотурок стали очевидными, немцы сделали все возможное для прекращения ужасов, но безрезультатно. Энергичный американский посол мистер Моргентау, полностью осведомленный о ходе событий, в своих попытках обуздать младотурок также потерпел неудачу — прим. авт.).

Для успокоения армян были даны торжественные клятвы и обещания, что после восстановления справедливости и свободы они получат полную независимость и освобождение, при условии, если присоединятся к Антанте и направят своих дееспособных мужчин воевать. Возник нескончаемый поток армянских добровольцев из всех стран мира. В сирийской армии (англо-французская армия в Сирии — прим. автора) были созданы армянские легионы, в обмен на что армянам обещали независимое государство Армению. На Кавказе, на русском фронте, молодые армяне, распаленные турецкими зверствами, с огромным энтузиазмом собирались под русским флагом. Кроме того, были созданы отряды армянских добровольцев из 150000 армян, служивших в русской регулярной армии. Они участвовали в славных боях против турок под командованием своих соотечественников, в частности, героического полководца Андраника. После резни в Анатолии в рядах добровольцев было много армян, спасшихся из Турции. Турки осмелились называть их предателями и мятежниками, потому что они воевали против палачей своих соплеменников.

Более 200000 армянских солдат погибло во имя дела союзников.

Страшная война между тем продолжалась. Когда русская армия, продвигаясь вперед, заняла Ван, Битлис, Муш и, в январе 1916 г., Эрзрум и Ерзнкай, а через два месяца — Трабзон, настала очередь спасаться бегством турецкому населению, боявшемуся мести за истребление армян. Охваченные безумной

паникой и страхом, турки двигались холодной зимой на восток, многие из них умерли на бездорожье горных районов от невероятных страданий и лишений.

Отступление армян из Вана. 1915 г.

Естественно, кое-где армянские добровольческие формирования убивали мусульман, мстя за своих соотечественников, но, конечно, в масштабах, не сравнимых с резней армян турками. Тысячи армянских беженцев вернулись домой из укрытий в горах, возвращались они и через русскую границу, и даже из Междуречья. Не откладывая, принимались они за восстановление своих разрушенных хозяйств и деревень.

Пришла мартовская, а за ней — ноябрьская большевистская революция 1917 г. в России. Укажем здесь на несколько деталей, имеющих отношение к Армении. В начале 1918г. турки вновь продвинулись вперед. Армянские военные формирования, брошенные русскими, яростно сопротивлялись, в то время как грузины отходили назад, не желая сражаться ни за какую другую страну, кроме своей. 11 марта 1918г. турки захватили Эрзрум и, полностью отвоевав Турецкую Армению, подошли к Карсу. 22 апреля 1918 г. независимость от России объявила Закавказская республика, которая, в конце концов, согласилась принять условия Брест-Литовского мира, отдав туркам район Карса. 27 апреля турки захватили и ограбили Каре. 11 мая 1918 г. в Батуми начались новые переговоры; теперь турки отказались признать условия Брест-Литовского мира и потребовали еще больших уступок. Они напали на Александрополь и 15 мая 1918 г. захватили его. Везде, куда добирались турки, происходили новые убийства армян и новые злодеяния, несмотря на сильные протесты немецкого правительства и главнокомандования, которые прямо требовали уважать уже принятые условия перемирия и отойти на обусловленные позиции. Но турки рвались вперед, по дороге продолжая резню. Их зверства становились все более жестокими, страдания и гибель армян от голода были неописуемы, страну заполнили сотни тысяч беженцев. Всю пшеницу турки либо увезли, либо испортили. Имущество армян было уничтожено, вся движимость вывезена. Стало ясно, что турецкие правители намеревались искоренить армян и в России (см. телеграмму немецкого представителя на Кавказе (в Тифлисе) Фрейера фон Гросса от 4-го августа и письмо, направленное им немецкому канцлеру 5 августа, которые приводятся в книге Лепсиуса — прим. автора).

Вследствие распада Федерации, 28 мая 1918г., независимой республикой объявила себя и Армения. После того, как азербайджанские татары присоединились к Турции, армяне, и до этого несшие всю тяжесть обороны на себе, остались совсем одни и 4 июня 1918 г. были вынуждены заключить мир с турками. По этому соглашению армянам позволили сохранить район Нового Баязета, часть Александропольского уезда. Эчмиадзин и Ереван (9000 кв. километров с населением 350000 человек). Но и после подписания договора о перемирии турки продолжали грабеж и разорение.

Затем турки, поддерживаемые татарами Азербайджана, напали на Баку и 15 сентября 1918 г. захватили его. Нури-паша, верховный главнокомандующий и младший брат Энвера-паши, позволил татарам в течение трех дней грабить

христиан, основную часть которых составляли армяне. Пока на улицах звучали винтовочные выстрелы и крики жертв, Нури-паша проводил смотр войск за городом после чего вместе с офицерами присутствовал на банкете в гостинице “Метрополь”. За три дня было истреблено 20000-30000 армян, в отместку за то, что армянские и русские большевики за непродолжительное время пребывания у власти в Баку убили несколько сотен татар. Но и это, последнее, в свою очередь, было отмщением, потому что после ликвидации Закавказской Федерации 22 мая 1918 г. татарская милиция разграбила несколько армянских сел в окрестностях Еревана. За этими событиями последовало поражение Германии и Турции, и в октябре 1918г., после заключения мира, турки были вынуждены отойти к своим довоенным границам. Теперь армяне могли вернуться в Александрополь, Каре, Ардаган, Ардануш. Но для создания независимого государства Армении и освобождения ее от турецкого ига, что так часто обещали союзники, их военные силы должны были занять Турецкую Армению. Однако правительства союзников видимо посчитали такой шаг слишком обременительным, — ведь в Западной Армении не было нефти. Поэтому страна осталась под властью турецкого правительства, следовательно, турки и были хозяевами положения в стране, что означало для армян проигрыш. Вскоре возникло новое серьезное обстоятельство — национальное возрождение турок под предводительством Мустафы Кемалю, зародившееся именно в Турецкой Армении. Здесь нет необходимости объяснять, как “загнивающая” Турция, которую союзники после своих удачных походов считали полностью парализованной, смогла собрать сколько сил, чтобы оказать сопротивление победителям и вновь превратиться в военную державу, вынудившую союзников вести с собой переговоры.

Одновременно армяне в Ереване со своей всегдашней неутомимостью и энергией приступили к восстановлению разрушенной до основания и переполненной беженцами страны. Они усердно работали, укрепляя порядок, обрабатывая землю, размещая беженцев и восстанавливая промышленность. Правительство взяло заем на 20 миллионов долларов и получило другие виды помощи из-за рубежа, особенно от американского Комитета помощи Ближнему Востоку, под руководством господина Викри, спасшего жизнь тысячам армянских детей. 28 мая 1919г. ереванское правительство заявило о единстве армянских земель и независимости страны, часть которой находилась в русском Закавказье, а другая — в Османской империи, и провозгласило себя правительством объединенной Армянской республики. Но в июле и августе того же года на турецких конференциях националистов, созданных Мустафой Кемалем в Эрзруме и Себастии, было заявлено, что “ни один дюйм земли наших вилайетов” не должен быть отдан “Армении или какому-нибудь другому государству”. В это время в Париже тянулись переговоры о перемирии. Там была созвана конференция армян из всех стран мира под председательством народного поэта и предводителя Аветика Агароняна и неустанного борца паши Петроса Нубара, самоотверженного представителя армянского народа в странах Антанты в ходе всей войны. В одном из документов конференции, подписанном 12 февраля 1919 г. этими двумя ее председателями, были сформулированы основные требования по образованию независимого государства, обещанные армянскому народу союзниками. 19 января 1920 г. Верховный совет конференции принял решение de facto признать правительство Армянской республики и предложил Лиге наций защитить это независимое государство. 11 апреля 1920 г. Совет Лиги наций ответил, что он не имеет необходимых военных и финансовых средств, чтобы принять на себя обязанность, не соответствующую целям существования Лиги наций. Приемлемым способом для защиты будущего армянского народа был бы поиск

державы, которая взяла бы мандат этой страны под протекцией и в условиях моральной поддержки Лиги наций. 25 апреля 1920 г. Верховный совет через президента Вильсона обратился к Соединенным Штатам с просьбой взять мандат Армении. 31 мая 1920 г. сенат Соединенных Штатов отказался взять мандат, однако президент Вильсон предпринял попытки к решению вопроса о границах Армении. Последующие обращения к другим державам с просьбой принять мандат Армении, оказались в равной мере безрезультатными.

Севрский договор между Турцией и союзниками от 10 августа 1920 г., одна из подписей под которым принадлежала руководителю Армении, de jure признал Армению как свободное, независимое, суверенное государство. Решение вопроса о границах между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзрума, Вана, Битлиса и Трабзона было возложено на президента США. Государства должны были “контролировать выполнение новых решений, как и всех распоряжений, которые он мог отдать по вопросам о выходе Армении к морю и демилитаризации пограничных турецких территорий” и т.д. и т.п. Это покажется смешным, если вспомнить, что не были демилитаризованы даже те территории, которые должны были принадлежать армянам. Примерно три месяца спустя, 22 ноября 1921 г., решение президента Вильсона о границах было обнародовано, и Армения получила на карте территорию, равную 127000 кв.км. Территория была значительно меньше, чем предполагалось, но и ее армянам было достаточно. К несчастью, эти земли еще были оккупированы турками. Союзники не указали, каким способом армяне должны были получить их. Они не сделали ни единого шага по выполнению принятых новых решений, который бы обеспечил армянам возврат территории, отданной на бумаге. Вся эта деятельность производит грустное впечатление насмешки, будто государственные мужи великих держав и не сомневались в том, что взятие обязательств по отношению к маленькому народу, страна которого не имеет природных богатств, ничего не означает, если только их выполнение сопряжено с трудностями. Мустафа Кемаль-паша, поощряемый странным равнодушием великих держав, отказался от выполнения соглашения, хотя законное правительство Турции уже подписало его. Более того, он напал на Армению. Иностранные государства не обратили на это внимания. Они позволяли проливаться армянской крови, когда это было нужно союзникам, а теперь заплатили за нее ничего не стоящим документом.

После поражения добровольческой армии Деникина в сентябре 1920 г. положение в Закавказье полностью изменилось. 27 апреля 1920 г. большевики заняли Баку. 6 июля 1920 г. британские военные части отошли от Батума, и Армения с Грузией были оставлены одни в борьбе за свою независимость. В конце сентября того же года турки вновь атаковали Армению с запада. У армян не было достаточного количества боеприпасов, продовольствия и снаряжения, никто не помог им. Грузины были полностью заняты, а союзные державы, по привычке, не сделали ничего. Каре был взят без боя, вновь началась варварская резня.

Был взят и Александрополь. Страна подверглась грабежу и насилию. В последнюю минуту Еревану удалось избежать подобной судьбы, поскольку там образовалось советское правительство, сотрудничавшее с Москвой, в то время как правительство Хатисяна укрылось в горах.

2 декабря 1920 г. в Александрополе был подписан договор между правительством Армении и Анкарой, согласно которому территория Армянской республики уменьшилась с 60000 до менее чем 30000 кв.км. Одновременно туда

устремлялись все новые и новые толпы беженцев. Это произошло через несколько дней после торжественного объявления решения президента Вильсона о государственных границах Армении. В те же самые дни Лига наций на сессии в Женеве обсуждала вопрос о возможном приеме Армении в Лигу и выразила мнение о необходимости помощи угнетаемым армянам в неравной борьбе против Мустафы Кемалю и турок. Это не привело ни к каким последствиям; лишь две страны — Испания и Бразилия, согласно декларации президента Вильсона, заявили о готовности вмешаться. По иронии судьбы известие об этом предложении Лиги наций из Женевы пришло в тот день, когда был подписан договор в Александрополе. Большевистские власти Еревана, возглавляемые Касьяном, работали плохо. Через несколько месяцев он был отстранен, вернулось новое правительство. Но в апреле 1921 г. в Ереван вошли военные части красных. Образовалось новое правительство во главе с Мясникяном, действовавшее с мудрой умеренностью. Была объявлена общая амнистия, образованные люди приглашены к участию в самом важном деле — деле возрождения страны. Естественно, велики были страдания края, разрушенного постоянными войнами и заполненного беженцами. Осенью к бедам присоединился голод. Погибли сотни людей. На улицах таких городов, как Александрополь и Ереван, валялись трупы. Однако были предприняты энергичные меры, и через несколько лет можно было только удивляться, сколь много удалось достичь крайне ограниченными средствами. На смену хаосу, несчастью и голоду пришли порядок и даже, в какой-то мере, процветание. Нация непрерывно движется вперед, выдвигая все больше новых и важных начинаний под руководством способного правительства.

Состоявшаяся в Карее в октябре-ноябре 1921 г. конференция упорядочила некоторые проблемы между правительствами Анкары и Армении и разрешила Турции оставить за собой Каре и Ардаган. Манифест Советского правительства провозгласил федерацию из трех республик — Армении, Грузии и Азербайджана. Эта федерация присоединилась к большому Союзу Советских Социалистических Республик, столицей которого была Москва. Это было единственным выходом для этих народов, спасшим их от гибели. Странно, однако, то, что великие державы, не желавшие выполнять свои обязанности и обещания и не сделавшие ничего, чтобы своевременно помочь угнетенным армянам, стали обвинять их в том, что для спасения своей страны и народа они приняли советскую систему. Это обвинение используется другими государствами как оправдание своего бездействия; на деле же они просто потеряли интерес как к армянам, так и к своим обещаниям.

Постепенно многие армяне, избежавшие перемещения и резни, вернулись на армянские территории Анатолии. Поддерживаемые союзниками, в свои дома в Киликии, находившиеся под защитой французских войск, возвратились 200000 беженцев. Но в феврале 1920 г. Кемаль-паша напал на них, и в Хачене и Марате были истреблены 30000 армян.

В 1921 г. французы пришли к соглашению с турками об высвобождении Киликии (от армян — прим. пер.). Несмотря на то, что ранее союзники обещали защитить местное армянское население, ничто больше не могло заставить их оставаться в родных местах. Началась массовая эмиграция в Сирию и другие страны.

Наступило последнее действие страшной трагедии армян. Под руководством Мустафы Кемалю осенью 1922 г. турки выгнали из Малой Азии греков. Вновь

тысячи армян, подобно париям (презираемая индийская каста — прим. автора), были изгнаны из страны, вновь разыгрались жестокие события. Потеряв все, беженцы шли в Грецию, Болгарию, Константинополь, Сирию, многие бежали в русскую Армению. Все их движимое и недвижимое имущество, которое они вынужденно бросили, было присвоено турками и их властями.

Невозможно достоверно судить о том, сколько армян погибло и было изгнано за 1915-1916 гг. По довоенным статистическим данным, к тому времени в Турции проживало 1845450 армян. В 1919 г. доктор Лепсиус пришел к заключению, что около одного миллиона из них были убиты или умерли, 845000 же остались в живых. Из них около 200000 жили в Турции, около 200000 рассеялись по разным странам, 250000 бежали в Закавказье и, предположительно, около 200000 еще находились в концентрационных лагерях Сирии и Междуречья, голодные и нищие. Согласно этому подсчету, за прошедшие годы турки истребили более трети армянского народа.

Не удовлетвоваввшись изгнанием и истреблением огромных масс отчаявшегося народа, турецкое правительство захватило все имущество анатолийских армян, которое оценивалось в сотни миллионов фунтов стерлингов. Этот поразивший все человечество поступок отнюдь не обусловлен религиозным фанатизмом турок или их руководителей. Младотурки были безразличны к религии, что же касается туркоязычного населения, то оно вовсе не так стремилось к грабегам и резне, как этого бы хотелось властям. В некоторых местностях турки сопротивлялись “перемещению” армян, а ряд турецких официальных лиц отказались повиноваться приказам и даже пытались спасти армянское население. Но вскоре власти справились с подобными трудностями: мягкосердечных должностных лиц или увольняли, или убивали. Весь план истребления армян был ничем иным, как хладнокровно рассчитанным политическим мероприятием, целью которого было искоренение части народонаселения, вызывавшей у властей головную боль. К этому можно добавить и такой стимул, как алчность. Зверская жестокость этого “мероприятия” намного превосходила все известные истории ужасы. И вряд ли могло быть по-другому, когда одна нация, общественная мораль которой находилась на уровне средневековья, применила современное оружие и военные методы против другой. Письмо, приведенное на странице 27, свидетельствует, что комитет, отдавший приказ истребить один из народов Турции, был готов взять на себя ответственность “за упреки, которые этот шаг навлек бы на османскую историю”. В ответ на обращения немецкого посла Энвер-паша заявил, что он берет на себя ответственность за все происходящее в Анатолии. Он и другие предводители должны были взять на себя обвинения в еще одной кровавой главе истории Турции, главе настолько страшной, что все остальное бледнеет по сравнению с ней. Резня Абдул Гамида — просто ничто по сравнению с деяниями “современных” турок.

30 июня 1916г. немецкий посол граф Меттерних написал канцлеру Германии: “Комитет требует уничтожить последние остатки армян”. Когда с них уже будет нечего взять, “эти собаки с нетерпением дождутся момента, когда Греция, подстрекаемая Антантой, повернется против турок или их союзников”, после чего они, турки, смогут напасть на греков и завладеть их имуществом. “Отуречить” (“*tuerkissieren*”) означает изгнать или убить все не-турецкое, уничтожить или насильно завладеть собственностью других народов. Пока именно в этом и в громогласном повторении французских лозунгов о свободе и заключается

прославленное “возрождение” турок. Таково было заключение дружественного им союзника.

Для полноты картины следует вспомнить, что армяне, истребляемые младотурками такими способами, были их старыми друзьями и союзниками, которых турки использовали и с которыми сотрудничали, пока боролись за власть. Теперь же они убивали даже тех видных армян, которые, рискуя собственной жизнью, спасали предводителей младотурок, когда Абдул Гамид в 1909 г. вновь пришел к власти и истреблял младотурок. К счастью, в истории немного примеров такого коварства и бессовестной подлости.

Но младотурки сделали то, что планировали заблаговременно. Они очистили Анатолию от армянского народонаселения и вместе с Талаат-пашой могли сказать, что армянский вопрос “n'existe plus” (фр. “уже больше не существует” — прим. авт.). Происходящие события больше не смущают ни одно американское или европейское правительство и ни одного государственного деятеля. Извечный армянский вопрос окончательно и бесповоротно утонул для них в море крови.

Мы видели, что государства Европы и Соединенные Штаты Америки вместо выполнения своих торжественных обещаний, данных тогда, когда они нуждались в поддержке в войне, отделались от армян лишь словами.

Что же тогда можно сказать о Лиге наций! Еще на ее первой ассамблее (1920 г.) входящие в Лигу страны единогласно решили предпринять какие-то шаги, чтобы “по возможности, быстрее прекратить армянскую трагедию” и защитить будущее нации. На второй ассамблее, в сентябре 1921 г., была единогласно принята резолюция лорда Роберта Сесилия, в которой рекомендовалось желательным, чтобы Верховный совет государств “защитил будущее Армении, дав армянам создать национальный очаг, полностью независимый от османских властей”. На третьей ассамблее (сентябрь 1922 г.) вновь единогласно прошла резолюция, говорившая, что “в переговорах о соглашении с Турцией нельзя упускать из виду необходимость национального устройства армян”. Ассамблея потребовала от Совета “предпринять любые действия для достижения этой цели”. Затем, с ноября 1922 г. по июнь 1923 г., последовали переговоры в Лозанне. Представители разных государств немедленно отмежевались от условий Севрского договора, относящихся к Армении. В поддержку армян лорд Керзон потребовал создания для них независимой национальной автономии или государства и охарактеризовал армянский вопрос как “один из величайших мировых скандалов”. Турки категорически отвергли его предложение. После нескольких этапов “доработки” это предложение съезжилось настолько, что превратилось в предложение дать армянам определенное место жительства в “Турции”, в котором не было бы даже автономного правительства. Фактически, это должна была быть маленькая территория, “подвластная турецкому закону и правительству, где армяне смогли бы сконцентрироваться и сохранять свою нацию, язык и культуру”. Но на проводившихся переговорах турки отвергли даже это.

После такого ответа представители государств сочли, что они сделали достаточно для народа, пролившего за них свою кровь. Когда 23 июня 1923 г. Лозаннский договор был наконец-то подписан, в нем не оказалось ни одного слова о предоставлении угла армянам. Договор был составлен так, что, казалось, “они не существовали никогда”, как справедливо говорилось в протесте против

этого договора. Так закончились слабые попытки западноевропейских и американских стран сдержать обещания свободы и независимости, данные ими в пору, когда они хотели вовлечь армян в войну на своей стороне.

Почему же Лига наций создает комитеты — чтобы увидеть, нельзя ли сделать хоть что-нибудь для бездомных армянски беженцев? Разве не для того только, чтобы успокоить сою стыдливую совесть, если она еще осталась? Что пользы от того, когда предложения, выдвинутые добросовестными исследователями после всестороннего изучения вопроса, не могут найти поддержки государственных властей, когда государства отказываются пойти на самые скромные жертвы, чтобы помочь брошенным беженцам, которым было обещано так много! Мнение экспертов было таково: в тяжелые времена вряд ли можно ожидать жертв от других, когда те сами едва справляются со своими трудностями. Однако об этом государстве и не думали раньше, тогда, когда обещаниями золотых гор и торжественным поручительством побудили несчастный народ, участь которого была горше всех, пожертвовать не только деньгами и имуществом, но и жизнями значительной части нации во имя дела Антанты.

Г-н Стэнли Болдуин, лидер британской партии обороны и нынешний премьер-министр и г-н Аскуит, лидер либеральной партии, в сентябре 1924 г. обратились к г-ну Рамсею Макдональду, стоявшему тогда во главе правительства, с дружеским посланием, в котором настойчиво объясняли, что Великобритания обязана выделить большую сумму на помощь армянским беженцам, находившимся в Армении, на Балканах и в других странах. Причины, по которым это необходимо было сделать, обобщались в следующих параграфах:

1. В годы войны своими обещаниями свободы союзники вдохновляли армян на защиту своего дела, из-за чего армяне подверглись столь трагическим испытаниям.

Здесь уместно напомнить, что еще осенью 1914 г. на национальном конгрессе в Эрзруме армяне не приняли заманчивых предложений турок и, как нация, отказались действовать на стороне Турции и ее союзников, хотя не отвергали выполнения своих обязанностей как граждане. Отчасти из-за этого дерзкого отказа армяне подверглись систематическим преследованиям со стороны турецкого правительства в 1915 г. Они организовали добровольческие отряды и во главе со своим героическим полководцем Андраником приняли на себя удар нескольких самых тяжелых сражений. В 1917 г., после отступления русской армии, армяне стояли на Кавказском фронте и на пять месяцев задержали продвижение турок. Этим они сослужили важную службу британской армии в Междуречье. Синяя книга лорда Брайса «Как относятся к армянам в Османской империи» в 1916-1917 гг. широко использовалась во всем мире для союзнической пропаганды и оказала важное влияние как на американское общественное мнение, так и на окончательное решение президента Вильсона вступить в войну.

2. В ходе войны и после заключения мира государственные деятели союзников и недружественных им держав несколько раз давали гарантии освобождения и независимости армянской нации.

Подобные обязательства были приняты 9 октября 1916г. тогдашним премьер-министром Аскуитом, 5 января 1918 г. — Ллойд Джорджем, 8 января 1918г. — президентом Вильсоном, 23 июля 1918г. — Клемансо, 11 марта 1920 г. — лордом Керзоном как министром иностранных дел и другими.

3. После ограбления Смирны в 1922 г. за изгнание армян из Османской империи частично ответственна и Великобритания. Война греков против Турции, приведшая к окончательному уничтожению и изгнанию христианского меньшинства из Малой Азии, была начата и продолжалась зря из-за непосредственного подстрекательства британского правительства.

4. 5000000 фунтов стерлингов (турецкое золото), укрытых турецким правительством в 1916 г. в Берлине и после заключения мира захваченных союзниками, — это большей частью (а может, и полностью) деньги армян.

5. Условия, в которых теперь находятся беженцы, нестабильные и деморализующие — обвинение по отношению к западным державам...

Документ продолжается вопросом: “Что же делать?”

“.. Мы с глубоким сожалением признаем, что в настоящее время невозможно выполнить гарантии, данные нами армянам. Но у нас есть и другой способ выразить наше чувство ответственности и смягчить безнадежно опасное положение, в котором находятся рассеянные остатки турецких армян. Бесспорно, самая подходящая территория для их размещения — Русская Армения, местное правительство предоставит им другие условия.

За этим следовал отчет об обсуждавшемся в то время плане, который не был еще разработан так полно, как настоящий, и поэтому применить его было гораздо труднее. В заключение в послании говорилось:

“По нашему мнению, обязанность Великобритании — оказать действенную поддержку этой программе. Мы хотели бы выразить нашу точку зрения, что поскольку мы из-за невыполнения обещания остаемся в моральном долгу перед армянами, британское правительство должно непосредственно возместить этот ущерб, оказав им значительную поддержку”.

Подписи: Г.Г.Аскуит, С.Болдуин

Читатель понимает, что этому лаконичному и вызывающему заявлению двух руководящих государственных деятелей Великобритании не могли не придать значения, и нет сомнений, что г-н Рамсей Макдональд и лейбористская партия с радостью бы выполнили то, о чем они просили. Некоторое время спустя он потерпел поражение на выборах, и правящей стала партия обороны во главе с г-ном Болдуином. Время, наконец, настало. Но правительство Болдуина отказалось делать что-либо для армянской нации или для беженцев, которым оно было “морально обязано” возместить ущерб.

Можно в отчаянии задать вопрос: что означало все это? Неужели это были только жесты, всего лишь пустые слова, за которыми не стояли серьезные намерения?

А Лига наций... У нее тоже не было чувства ответственности? Заставляя своего чрезвычайного уполномоченного заниматься делами армянских беженцев, несмотря на его повторные отказы, Лига наций, несомненно, почти мешала другим организовать действенные мероприятия по оказанию помощи армянам. Подразумевалось, что Лига наций не возьмет на себя решение такого вопроса, не будучи в силах заняться им подобающим образом, особенно после всех обещаний, данных государствами.

Неужели Лига наций считает, что она выполнила свои обязанности, неужели она надеется забыть об этом вопросе без ущерба для своего авторитета, особенно на Востоке?

Европейские нации и государственные деятели устали от бесконечно тянущегося армянского вопроса. Конечно, ведь в нем они терпели поражение за поражением. Одно напоминание о нем пробуждает в их спящей совести отвратительную историю о невыполненных обещаниях, обещаниях, для выполнения которых практически ничего не было сделано. В конце концов, это была всего лишь одна истребленная нация, хотя талантливая и маленькая, но не имевшая ни нефтеносных месторождений, ни золотых рудников. Горе армянам, когда-либо втянутым в европейскую политику. Было бы гораздо лучше, если бы имя "Армения" никогда не произносилось ни одним европейским дипломатом.

Но армянский народ никогда не оставляла надежда. Он продолжал самоотверженного работать и ждать... Ждать год за годом.

Он еще ждет.

Фритъоф Нансен. "АРМЕНИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК". Москва 1994г.
(Fridtjof Nansen. l'Arménie et le Proche Orient. Paris, 1923)